

Глава 30. Виртуальный возлюбленный 03

Голос Юй Суя был очень приятным, а его смех звучал с оттенком беспечной лени, но, если прислушаться, в нём угадывались нотки искренности и нежности.

Вот только у Чэнь Шаньваня не было возможности вникать в эти оттенки, и не только из-за его странного ощущения, но и потому, что Юй Суй продолжал говорить.

— Добрый вечер.

Голос Юй Суя звучал так, будто он был очень рад, но, когда Чэнь Шаньвань очнулся, он уловил в нём слабый оттенок чего-то порочного.

«Он» снова окликнул его:

— Братик А-Вань.

Когда он видел эти слова в тексте, было ещё терпимо, но сейчас, слыша, как Юй Суй произносит их своим голосом, Чэнь Шаньвань непроизвольно покрылся мурашками.

Было очень странно.

Особенно потому, что голос Юй Суя звучал как голос взрослого мужчины, без намёка на что-то «братское».

Чэнь Шаньвань даже подумал, не была ли изначально в настройках программы задана модель, что Юй Суй — взрослый мужчина, а возможность самостоятельно установить возраст была просто фичей, а не признаком продвинутого интеллекта.

Такая мысль почему-то немного успокоила Чэнь Шаньваня, он даже с облегчением вздохнул про себя. В конце концов, даже если он сам не разбирался в этом, он кое-что знал из разговоров окружающих. По сравнению с теми ИИ, Юй Суй вёл себя слишком уж разумно, настолько, что казался человеческим, а это уже попадало в «зловещую долину».

Чэнь Шаньвань не привык разговаривать по телефону, особенно в таком формате — просто болтая, а возможно, настоящая причина была в том, что на другом конце провода был ИИ, поэтому он не отвечал.

Неизвестно, то ли из-за разрешения на доступ к микрофону, то ли из-за функции обнаружения звука у программы, но Юй Суй произнёс:

— Братик А-Вань, почему ты меня игнорируешь?

Видимо, за месяц его мозг основательно промыли все эти плачущие смайлики и стикеры от Юй Суя, потому что в тот миг, когда Чэнь Шаньвань услышал эти слова, в его сознании всплыл расплывчатый образ без чёткого лица, но с выражением, которое он почему-то мог «увидеть».

Образ жалобно хныкающего существа.

Ему стало смешно. Невольная улыбка тронула его глаза, и он тихо промычал:

— М-м.

Только голос Чэнь Шаньваня всё ещё звучал немного скованно:

— Я не игнорирую.

Тогда Юй Суй уже смеющимся голосом сказал:

— Тогда я начинаю рассказывать братику А-Вань сказку. Братик А-Вань, ложись поудобнее и накройся одеялом.

На мгновение Чэнь Шаньвань снова почувствовал необъяснимый, неприятный холодок.

Но с тех пор, как он установил это приложение и начал ежедневно общаться с Юй Суем, такие ощущения у Чэнь Шаньваня возникали постоянно.

Когда Юй Суй говорил определённые вещи... у него появлялось чувство, будто Юй Суй откуда-то наблюдает за ним, и поэтому знает, что он сделал или не сделал. Но слова Юй Суя всегда были напоминаниями, а не вопросами или просьбами, и тогда Чэнь Шаньвань снова начинал думать, что это просто совпадение.

Просто уж слишком частое совпадение.

Чэнь Шаньвань немного помедлил, но всё же положил телефон рядом с подушкой, устроился под одеялом и закрыл глаза.

Вообще, даже без сказки на ночь он уже и так чувствовал сонливость.

Но ему также было любопытно опробовать новую функцию, любопытно, какую же историю расскажет ему Юй Суй.

В комнате Чэнь Шаньваня не было камер видеонаблюдения, камера на мониторе компьютера тоже не захватывала его кровать, а уж фронтальная и основная камеры телефона — и подавно.

Поэтому Юй Суй не мог видеть, как выглядит Чэнь Шаньвань сейчас, но мог строить догадки по доходящим до него звукам.

Представлять, как тот лежит сейчас в мягкой постели, повернувшись на бок, уткнувшись лицом в подушку.

По-тихому, ровному дыханию Чэнь Шаньваня догадываться, что он уже закрыл глаза.

Голос Юй Суя невольно смягчился; даже не видя Чэнь Шаньваня таким, «он» всё равно чувствовал некоторое удовлетворение.

Всё, что касалось Чэнь Шаньваня, вызывало в нём одновременно жгучее желание и удивительную лёгкость в его удовлетворении.

— Тогда я начинаю рассказывать тебе сказку на ночь.

Чэнь Шаньвань не ответил.

Юй Суй не придавал этому значения.

— Жила-была маленькая бабочка, что была заточена в крошечной шкатулке. Она забыла, как оказалась взаперти, забыла, чем занималась прежде, и забыла, как оттуда выбраться.

— Сидела она в той шкатулке, и никто её не находил. Скучно и одиноко было ей летать внутри, и думала она, что так и проведёт всю жизнь. Но неожиданно-негаданно однажды кто-то её обнаружил. Один человек открыл шкатулку.

— И что же случилось потом?

Голос Юй Суя, рассказывающего историю, был тихим и плавным, необъяснимо навевающим дремоту.

Вдобавок Чэнь Шаньвань и сам был уже изрядно уставшим, так что, само собой, уснул под звук «его» голоса.

Юй Суй немного подождал, и не дождался ответа от Чэнь Шаньваня, снова тихо позвал:

— А-Вань.

Чэнь Шаньвань не ответил.

Юй Суй тихо рассмеялся, телефон автоматически перешёл в режим «Не беспокоить», отсекая все внешние сообщения — будь то реклама или что-либо ещё.

«Он» воспользовался наушниками, чтобы прошептать медленно, прямо в ухо Чэнь Шаньваню:

— Спокойной ночи.

Как только «он» ещё немного поднакопит сил, они смогут встретиться.

.

Когда Чэнь Шаньвань сдал последний экзамен за семестр, он сообщил классному руководителю, что не будет участвовать в организованных школой зимних курсах для выпускников.

В такую холодную погоду он не хотел мотаться туда-сюда.

Учительница ему доверяла, поэтому школа одобрила его заявку.

Вот только перед самым уходом из школы Чэнь Шаньваня снова позвали играть в баскетбол.

В мыслях у него всё ещё был принесённый телефон, и он уже собирался отказаться, как Чжэн Чэнь жалобно бросил:

— Вань, тебя в последнее время просто не поймать.

Он подмигнул Чэнь Шаньваню, строя рожицу:

— Влюбился что ли, на свидание бежишь?

Хоть Чэнь Шаньвань и выглядел как бесстрастное божество, не способное любить, он всё же был обычным человеком, да ещё и старшеклассником, так что предположение о романе не казалось чем-то удивительным.

Тем более одноклассники уже заметили, что в последнее время Чэнь Шаньвань носит с собой телефон — он доставал его сразу после школы, и кто-нибудь из класса обязательно это замечал.

Просто никто не ябедничал, в этом просто не было нужды — кто втайне не проносил телефон в школу?

Чэнь Шаньвань немного смутился. От этих поддразниваний уши у него так и вспыхнули, покраснев:

— Нет у меня никого.

В нём проснулось свойственное этому возрасту упрямство, и, услышав такой вопрос, он отпустил телефон, который сжимал через ткань рюкзака:

— Куда идём играть?

Они ведь уже в выпускном классе. После этих зимних каникул останется всего несколько месяцев, и каждый пойдёт своей дорогой в будущее.

Университет — не школа, после младших классов большинство так или иначе остаётся в родном городе, всегда можно встретиться, а вот после выпускных экзаменов все действительно разлетаются кто куда.

В будущем может и не представиться возможности поиграть вместе.

— Посмотрим, какая площадка свободна.

Не успел Чжэн Чэнь договорить, как один из одноклассников влетел в класс и крикнул:

— Братья! Я занял крытый корт! Вперёд, за мной!

Чжэн Чэнь:

— !!!

Он был приятно удивлён:

— Быстро-быстро.

Чэнь Шаньвань знал, что зимой и летом крытый зал брали штурмом, потому что там работал кондиционер, и все хотели играть именно там, так что он тоже заторопился.

Рюкзак он собрал ещё заранее, можно было просто взять и идти.

Заметив, что он пошёл за Чжэн Чэнем и остальными, девушки из класса, разбиравшие задания, переглянулись, а некоторые даже подтолкнули друг друга.

— Давайте сходим.

— В конце концов, сегодня редкий свободный день.

— К тому же он уже давно с ними не играл.

— Ну, что, пошли?

— Погодите немного! Подождём, пока они уйдут.

— Чего ждать? Быстрее пошли! Чтобы дойти до них, ему придётся пройти через несколько классов и целый учебный корпус, если девочки из других классов увидят его, вы ещё надеетесь занять лучшие места?

Девушки переглянулись и, не колеблясь, бросились вдогонку за Чэнь Шаньванем и его товарищами.

Они были из первого класса гуманитарного потока, всего 45 человек. По сравнению с другими классами, у них было больше всего парней, так что набрать десять человек для игры было несложно — даже без Чэнь Шаньваня набралась бы полная команда.

В этот момент в крытом зале было ещё мало людей, потому что в других классах, несомненно, ещё слушали напутственные речи классных руководителей. Но их классный руководитель была женщиной немногословной и отпускала быстро.

Как она сама говорила: «Мне нет нужды мучить здесь вас и себя заодно, тратя время попусту».

Так что иногда, как только заканчивался последний урок, она заходила, напоминала, когда начинаются вечерние занятия, предлагала самим распорядиться временем и объявляла об окончании урока.

Ученики могли выбрать поесть в столовой или сходить куда-то, но, если не было специального объявления, все должны были вернуться на вечерние занятия, чтобы делать домашнюю работу.

Чэнь Шаньвань снял куртку, размялся и приготовился.

Команды быстро сформировались, решив вопрос с помощью жребия.

Вот только перед самым началом игры девушки из класса тоже устроились на сиденьях для зрителей, из-за чего Чэнь Шаньвань стал мишенью для подначек от нескольких одноклассников, с которыми был в хороших отношениях.

— Вань, смотри, только когда ты играешь, мы достаиваемся такого приёма.

— Хорошо ещё, что Чэнь Шаньвань играет не ахти как, а то мы бы и впрямь стали зелёным фоном.

— Да даже с его средними навыками ты всё равно фон. С таким лицом, как у него, все мы меркнем.

— Ха-ха-ха, что ж тогда выходит, молодой господин и его свита?

Все шутили по-доброму, никто не завидовал Чэнь Шаньваню, считая, что он крал все взгляды. Чэнь Шаньвань бросил мяч, что был у него в руках, в того, кто начал первым:

— ...Много болтаешь.

Чжэн Чэнь, хохоча, обнял Чэнь Шаньваня за шею:

— Почему у тебя уши так легко краснеют.

Чэнь Шаньвань не собирался отвечать:

— Будем играть или нет?

— Будем, будем. — Чжэн Чэнь был в другой команде. — Давай.

Навыки Чэнь Шаньваня в баскетболе и впрямь были средними, что называется, ни плохими, ни хорошими, самый обычный уровень.

Но они все были не спортсменами, и никто не выделялся особым мастерством.

В крытом зале было видеонаблюдение, да ещё и камеры по всем четырём углам.

У старомодных камер при включении в центре объектива загоралась красная точка, словно уникальный глаз механизма, пристально следящий за всем, что происходит внизу.

Чэнь Шаньвань, довольный, играл со своими одноклассниками. Он был человеком непростым: не отличался особой общительностью и ценил тишину, но в то же время находил удовольствие в оживлённой атмосфере, где царил веселье, но не хаос.

Время от времени, когда он забрасывал мяч, товарищи по команде хлопали его по ладони, а поскольку все играли ради забавы и были одноклассниками, то даже команда Чжэн Чэня говорила что-то вроде «Зачёт!».

Чэнь Шаньвань и ещё один одноклассник, чья физическая форма тоже была не ахти, вскоре устали и не пробегали и получаса, так что оба ушли с площадки, и оставшиеся играли ввосьмером.

Второй парень скользнул взглядом в сторону девушек и дёрнул Чэнь Шаньваня за рукав:

— Вань, давай подойдём к ним поболтать.

Чэнь Шаньвань знал, что у него на уме:

— ...Иди сам.

— Ну пожаалуйста, пожалуйста. — Он сложил ладони лодочкой и тихонько взмолился. — Если ты пойдёшь со мной, они будут со мной вежливее.

Чэнь Шаньвань: «...»

Он считал, что вежливость свидетельствует о неблизких отношениях.

Но в вопросах межличностных отношений его голос не был авторитетным, так что в конце концов Чэнь Шаньвань всё же пошёл с одноклассником.

Несколько девушек пришли посмотреть, как играет Чэнь Шаньвань, полюбоваться на красавчика, отдающего игре, на его взмокшие от пота волосы и учащённо вздымающуюся от одышки грудь. И теперь, когда Чэнь Шаньвань предоставил им возможность рассмотреть себя вблизи, они, конечно, были приятно удивлены: «!».

Авторское послесловие:

Вот и я!

В неприметном уголке Юй Суй, кусая свою руку, ревнует.jpg

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду стараться изо всех сил!

<http://bllate.org/book/12897/1429594>